

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'42:821.161.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-599-610>

Шифр научной специальности 5.9.5

Колористическая репрезентация злаков в текстах различных дискурсов: цвет пшеницы

Татьяна Викторовна Сивова

УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы»
230030, Республика Беларусь, г. Гродно, ул. Ожешко, 22

t.sivova@grsu.by

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Цель исследования – реконструировать сегмент цветовой концептосферы флористического пространства русского языка на материале функционирующих в текстах различных дискурсов колористических дескрипций пшеницы. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалом носящего полидискурсивный характер исследования послужили: лексикографические источники (толковые словари, ассоциативные словари, словари цветообозначений); результаты направленного ассоциативного эксперимента (332 респондента); «Собрание сочинений» К.Г. Паустовского; данные Национального корпуса русского языка; рекламные тексты («Авито»). Методы исследования: метод сплошной выборки, описательно-аналитический, контекстуальный, метод направленного ассоциативного эксперимента, количественной обработки данных. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Выявлен состав значимых в цветовой перцепции и репрезентации пшеницы цветообозначений (24). Установлены доминанты цвета. Выявлены уникальные цветоописания, отражающие индивидуальную цветовую картину мира. Описаны способы уточнения цветового представления о растении (оттеночная палитра, сочетаемость цветов). Установлены способы расширения спектра металексемами, лексемами со значением интенсивности окраски, с имплицитным цветом, вплоть до лексем со значением 'свет'. Описана сочетаемость цветообозначений с фитонимической лексикой, с другой природной лексикой, с пространственной. Выявлен функциональный потенциал дескрипций, реализуемый в онтологической, видовой, изобразительно-выразительной функции, прототипической, в функции создания цветового хронотопа. Охарактеризована степень реализации прототипической функции дескрипций (выявлен спектр созданных на их основе цветообозначений, 15 из которых не находили ранее отражения в словарях цветообозначений); описана специфика их функционирования в рекламном дискурсе. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Сделан вывод о потенциале колористических дескрипций пшеницы, о значимости полученных результатов для создания комплексного описания цветовой концептосферы русского языка.

Ключевые слова: лингвистика цвета, термин цвета, фитоним, цветовая концептосфера, языковое сознание, корпусные исследования, ассоциативный эксперимент, рекламный дискурс

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Благодарности. Автор выражает глубочайшую признательность студентам, профессорско-преподавательскому составу и руководству факультетов Гродненского государственного университета им. Янки Купалы за содействие в проведении ассоциативного эксперимента.

Вклад автора: Т.В. Сивова – постановка проблемы исследования, сбор и обработка материала, формулировка выводов и результатов исследования, написание черновика рукописи, редактирование рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сивова Т.В. Колористическая репрезентация злаков в текстах различных дискурсов: цвет пшеницы // Неофилология. 2025. Т. 11. № 3. С. 599-610. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-599-610>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-599-610>

OECD 6.02; ASJC 1203

The coloristic representation of cereals in the texts of various discourses: the color of wheat

Tatyana V. Sivova

Yanka Kupala State University of Grodno
22 Ozheshko St., Grodno 230023, Republic of Belarus
 t.sivova@grsu.by

Abstract

INTRODUCTION. The aim of the study is to reconstruct a section of the color concept sphere in the floral domain of the Russian language, based on the analysis of color descriptions of wheat used in texts from various discourse genres. **MATERIALS AND METHODS.** The material of the polydiscursive research was: lexicographic sources (explanatory dictionaries, associative dictionaries, dictionaries of color meanings); the results of a directed associative experiment (332 respondents); the “Collected Works” of K.G. Paustovsky; data from the National Corpus of the Russian language; advertising texts (“Avito”). Research methods: continuous sampling method, descriptive-analytical, contextual, method of directed associative experiment, quantitative data processing. **RESULTS AND DISCUSSION.** The composition of significant color meanings in the color perception and representation of wheat has been revealed (24). The dominant colors are set. Unique color descriptions reflecting an individual color picture of the world have been revealed. The methods of clarifying the color representation of a plant (shade palette, color compatibility) are described. Methods of expanding the spectrum with metal tokens, tokens with the value of color intensity, with implicit color, up to tokens with the value of ‘light’ have been established. The compatibility of color meanings with phytonymic vocabulary, with other natural vocabulary, and with spatial vocabulary is described. The functional potential of descriptions is revealed, realized in the ontological, specific, pictorial and expressive function, prototypical, in the function of creating a color chronotope. The degree of realization of the prototypical function of descriptions is characterized (the spectrum of color meanings created on their basis is revealed, 15 of which were not previously reflected in dictionaries of color meanings); the specifics of their functioning in advertising discourse are described. **CONCLUSION.** The conclusion is made about the potential of coloristic descriptions of wheat, about the significance of the results obtained for creating a comprehensive description of the color conceptosphere of the Russian language.

Keywords: linguistics of color, color term, phytonym, color conceptosphere, linguistic consciousness, corpus research, associative experiment, advertising discourse

Funding. This research received no external funding.

Acknowledgements. The author expresses his deepest gratitude to the students, teachers and management of the faculties of the Yanka Kupala State University of Grodno for their assistance in conducting the associative experiment.

Author’s Contribution: T.V. Sivova – research problem statement, material collection and processing, conclusions and research results formulation, writing – original draft preparation, manuscript editing.

Conflict of Interests. The author declares no relevant conflict of interests.

For citation: Sivova, T.V. The coloristic representation of cereals in the texts of various discourses: the color of wheat. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2025;11(3):599-610. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-599-610>

ВВЕДЕНИЕ

Пшеница, будучи одной из важнейших зерновых культур, находит отражение в искусстве, культуре, языке, закономерно оказывается в фокусе научного внимания лингвистов. Вопрос цветовой перцепции и визуализации данного растения представляет исследовательский интерес для специалистов, работающих в области лингвистики цвета, лингвокультурологии, этноботаники. Вместе с тем специальные комплексные исследования, посвящённые выявлению цветового представления о пшенице, по нашим наблюдениям, не проводились, чем и определяется новизна данного носящего полидискурсивный характер исследования. Спорядически исследователи обращаются к некоторым аспектам цветоописания растения. Так, А.А. Ким с соавт., ставя целью «сопоставление лингвокультурных коннотаций некоторых <...> цветообозначений у британцев и славян для выявления культурных доминант» [1, с. 36], отмечают, что «в славянской и британской лингвокультурах цветообозначение *yellow* – **жёлтый** относится к цвету таких реалий, как солнце или **колосья пшеницы** (выделено нами. – Т. С.)» [1, с. 41].

В.Д. Вялова на материале «Словаря русских народных говоров» выявляет, «какие культурные черты аккумулировал красный цвет» [2, с. 117]. В ходе исследования В.Д. Вялова фиксирует принадлежащий группе «Пища» ФЕ с негативной коннотацией: «**красной крупой** называют «отходы, которые остаются при обработке зерна; мякина. Красная крупа – это как бы кожура этой пшеницы, а серёдка – белая крупа» <...>. Иллюстрация к словарной статье позволяет говорить о противопоставлении «красное-белое», где красное оценивается со знаком минус, поскольку эталонный цвет муки и крупы – белый» [2, с. 124]. Вместе с тем А.А. Плотникова, описывая ритуальные действия сербов и болгар на стожере, фиксирует следующий факт: «на Косовом Поле петуха приносили в жертву на стожере, чтобы пшеница была такой же высокой, как стожер, и «красной» (спелой, наливной), как кровь жертвы» [3, с. 101].

Л.А. Андреева с соавт. отмечают, что «цветовым приоритетом марийских загадок является **белый цвет**, *ош(o)*, который употребляется в значениях ‘белый, светлый, блестящий’ для передачи образов <...> растений (белоствольная берёза, цветение черёмухи, яблони, молодая липа, пшеница (выделено нами. – Т. С.), картофель, капуста, лук, грибы) <...>» [4, с. 409-410].

Цвет транслирует значимую информацию о пшенице. О.Г. Борисова с соавт., выявляя «специфику народных наименований животных и растений в картине мира жителей Кубани» [5, с. 114], фиксируют номинацию *белоколоска* ‘сорт пшеницы с беловатым колосом’ [5, с. 115]. Цвет маркирует болезнь растения. По наблюдениям Т.Н. Даньковой, «в ряде случаев названия болезней сельскохозяйственных растений возникли путём лексико-семантического способа словообразования, в основе которого лежит метафорический перенос: *полосатая мозаика пшеницы* – «первые признаки болезни наблюдаются между жилками листьев в виде хлоротической или желтоватой пятнистости» [6, с. 161], см. также «*бурая ржавчина пшеницы* – «внешние признаки болезни проявляются на листьях пшеницы в виде ржаво-бурых пятен» [6, с. 160].

Цвет пшеницы несёт темпоральную информацию. О.А. Попова с соавт., выявляя роль цветообозначений в китайской поэзии эпохи Тан, отмечают, в частности: «**жёлтый цвет** может <...> соотноситься с определённым жизненным этапом и, будучи **цветом конца лета**, говорить о переходе от молодости к старости, от расцвета к увяданию. В стихах Ван Вэя, Ду Фу, Бо Цзюйи и других поэтов данная идея выражается посредством образов желтеющих листьев, трав, **пшеницы** (выделено нами. – Т. С.)» [7, с. 3154].

Колористические дескрипции растения лежат в основе создания терминов цвета (здесь и далее – ТЦ) в разных языках. Более того, М.В. Румянцева, отмечая, что цвет растений избирается в текстах русской художественной литературы XX века для описания цвета соматизмов, фиксирует и дополнительные признаки в дескрипциях: «жёлтые оттенки волос описываются через лексемы

лён, рожь, пшеница, конкретизирующие не только цветовую гамму, но и такие качественные признаки, как гладкость, прямота или кудреватость и даже запах волос: <...> *вцепилась в пшеничные волосы – ой, как хлебом пахнет*» [8, с. 46]. О.Л. Заболотнева и О.Ф. Циберная, обращаясь к китайскому рекламному дискурсу и рассматривая «наименования брендов, в которых лексемы, обозначающие цвет, имеют дополнительные коннотации, такие как чистота, стабильность, доверие, эксклюзивность, умиротворение, праздничное настроение и т. д.» [9, с. 51], фиксируют, в частности, номинацию 蓝天麦子 («Пшеница под ясным небом»), комментируя её следующим образом: «желая выглядеть модно и оригинально, молодые пары заинтересуются продукцией бренда одежды с таким названием. На фоне безоблачного голубого неба золотая пшеница ассоциируется с плодородием и изобилием, покоем и уютом, одновременно с молодостью и свежестью» [9, с. 52].

Изложенное укрепляет в мысли о потенциале колористических дескрипций растения, о необходимости создания его комплексного цветового описания.

Цель – реконструировать сегмент цветовой концептосферы флористического пространства русского языка на материале функционирующих в текстах различных дискурсов колористических дескрипций пшеницы. Данная работа продолжает наши ведущиеся в русле лингвистики цвета [10; 11] изыскания, посвящённые выявлению специфики цветовой перцепции и визуализации растений, см., напр., [12], уже – колористической репрезентации злаков, напр., ржи, см. [13].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом данного носящего полидискурсивный характер исследования послужили: 1) лексикографические источники: толковые словари ([14; 15]), ассоциативные словари ([16–18]), словари цветообозначений ([19; 20]), 2) результаты, полученные в ходе проведённого направленного ассоциативного эксперимента (здесь и далее – НАЭ) (332 респондента), 3) Собрание сочинений в 9 т.

К.Г. Паустовского (Паустовский 1981–1986), 4) данные Национального корпуса русского языка – основного корпуса (ОК НКРЯ)¹ и поэтического (ПК НКРЯ)², 5) рекламные тексты, размещённые на сайте «Авито»³.

В ходе исследования был использован комплекс методов: метод сплошной выборки, описательно-аналитический, контекстуальный, метод направленного ассоциативного эксперимента, количественной обработки данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Лексикографический дискурс (Ø). Цветовая составляющая в искомым дефинициях словарями не фиксируется: *пшеница* ‘хлебный злак, из зёрен которого изготавливается мука, идущая на выпечку белого хлеба и изготовление других мучных изделий’; ‘зёрна этого злака, мука из мелких зёрен’ [14, с. 1050]; *пшеница* ‘хлебный колосовой злак, из зерна которого изготавливается белая мука, крупа’, ‘зерно такого злака’ (собирает.) [15, с. 536]. Вместе с тем в словарях находит отражение ТЦ *пшеничный* ‘цвета колоса пшеницы, очень светлый с золотистым оттенком’ (о волосах, бровях, ресницах). *Пшеничные усы. Волосы пшеничного цвета* [14, с. 1050].

Ассоциативное пространство (жёлтый). Уточнению актуального цветового представления о растении призваны способствовать результаты проведённого нами НАЭ (2021 г.; 332 респондента, студенты ГрГУ им. Янки Купалы; 166 женщин, 166 мужчин; возраст: 17–23), в ходе которого респондентам было предложено привести цветовую реакцию на стимул-фитоним «пшеница».

Статистика: всего цветовых реакций на стимул «пшеница»: 321, различных цветовых реакций: 46, одиночных: 30, отказов: 11.

¹ Национальный корпус русского языка. Основной корпус. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 21.09.2024). Далее в тексте [ОК НКРЯ].

² Национальный корпус русского языка. Поэтический подкорпус. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-poetic.html> (дата обращения: 21.09.2024). Далее в тексте [ПК НКРЯ].

³ Авито. Сайт рекламных объявлений. URL: <https://www.avito.ru> (дата обращения: 22.11.2024). Далее в тексте [Авито].

Результаты: жёлтый 208: 92 (ж), 116 (м); золотой 18: 12 (ж), 6 (м); золотистый 12: 9 (ж), 3 (м); коричневый 7: 7 (ж); пшеничный 7: 5 (ж), 2 (м); бежевый 6: 4 (ж), 2 (м); белый 5: 2 (ж), 3 (м); песочный 5: 5 (ж); оранжевый 4: 4 (ж); светло-жёлтый 4: 1 (ж), 3 (м); светло-коричневый 4: 3 (ж), 1 (м); жёлтый, золотистый 3: 1 (ж), 2 (м); жёлтый, золотой 2: 1 (ж), 1 (м); зелёный 2: 1 (ж), 1 (м); зелёный, жёлтый 2: 2 (м); золотой, жёлтый 2: 2 (ж); бежевый, золотой 1: 1 (ж); бело-жёлтый 1: 1 (м); бесцветный 1: 1 (ж); бледно-жёлтый 1: 1 (ж); грязно-жёлтый 1: 1 (ж); грязный жёлтый 1: 1 (м); жёлто-оранжевый 1: 1 (ж); жёлтый с оттенком коричневого 1: 1 (м); жёлтый, бежевый 1: 1 (м); жёлтый, белый 1: 1 (м); жёлтый, бледно-жёлтый, бежевый 1: 1 (ж); жёлтый, зелёный 1: 1 (ж); жёлтый, оранжевый 1: 1 (м); жёлтый, пшеничный 1: 1 (м); жёлтый, серый 1: 1 (м); коричнево-жёлтый 1: 1 (ж); оранжево-жёлтый 1: 1 (ж); охра 1: 1 (ж); песочно-жёлтый 1: 1 (ж); песочный, бежевый 1: 1 (ж); песочный, насыщенный жёлтый 1: 1 (м); песчаный 1: 1 (ж); пшеничный, бежевый 1: 1 (ж); русский 1: 1 (м); светло-жёлтый, почти белый 1: 1 (м); светло-оранжевый, жёлтый 1: 1 (м); светлый 1: 1 (м); тускло-жёлтый 1: 1 (ж); тусклый золотистый 1: 1 (м); ярко-жёлтый 1: 1 (м); нет ответа 11: 2 (ж), 9 (м). Ср. с ассоциативными словарями: жёлтая 3, золотистая 3, / 2, золотая 2 [16]; золотая 5; жёлтая 2; белая; жёлтый; золотистая 1 [17, с. 645].

Таким образом, в состав значимых в визуализации растения ТЦ входит 14 единиц: бежевый, белый, жёлтый, зелёный, золотистый/золотой, коричневый, оранжевый, охра, песочный/песчаный, пшеничный, русский, серый; в качестве реакций на стимул выступают также лексемы со значением 'свет', 'отсутствие цвета'. Доминанта жёлтый (208), далее по ранжиру – золотой (18).

Цветовое впечатление передаётся респондентами также с помощью: 1) двусоставных композитов (12), напр.: а) бело-жёлтый, жёлто-оранжевый, б) бледно-жёлтый, грязно-жёлтый, светло-коричневый, тускло-жёлтый, ярко-жёлтый, в) песочно-жёлтый. Наибольшую активность проявляет ТЦ *жёлтый*; 2) цепочек цвета различной моди-

фикации (17), напр., двухкомпонентных: а) бежевый, золотой; жёлтый, белый; б) светло-жёлтый, почти белый; песочный, насыщенный жёлтый; трёхкомпонентных: в) жёлтый, бледно-жёлтый, бежевый. Респонденты используют и другие способы передачи цветового значения, напр., тусклый золотистый; жёлтый с оттенком коричневого; обращаются к эталону цвета, напр., пшеничный, песочный.

Индивидуально-авторская цветовая концептосфера. Проза К.Г. Паустовского (*зелёный, золотой*). Писатель создаёт описания растения с использованием 2 ТЦ: *зелёный* 1 и *золотой* 1. Их функциональный потенциал реализуется в изобразительно-выразительной функции и хромотопической (темпоральная координата (здесь и далее – ТК) «Фаза вегетации»). Например: *земли <...>, дышавшие некогда прохладой, зарослями чёрной вишни, золотыми скатертями пшеничных полей*⁴; *они, трепеща крыльями, подымались прямо вверх из зелёной пшеницы*⁵.

В дескрипциях актуализируются также 1) лексемы со значением 'спелый' (*зрелый*), 2) со значением 'свет' (*блеск*). Например: *в воздухе был как бы разлит слабый восковой блеск от гор пшеницы, наваленной на пристанях*⁶.

Корпусные данные. Основной корпус НКРЯ (*золотой*) фиксирует цветовые дескрипции пшеницы в произведениях более 50 авторов, среди которых В. Астафьев, Л. Брежнев, Л. Вертинская, В. Гроссман, В. Дудинцев, Б. Екимов, С. Залыгин, В. Пелевин, А. Рекемчук, С. Самсонов, А. Щеглов и др.

ОК НКРЯ эксплицирует описания, созданные на основе 11 ТЦ: *золотой* 25 (*зазолотиться, золотистый, золото, золотой*); *жёлтый* 19 (*желтеть, желтизна, жёлтый, пожелтеть, ярко-жёлтый*); *зелёный* 9 (*го-*

⁴ Паустовский К.Г. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 7: Сказки. Очерки. Литературные портреты. Москва: Худож. лит., 1983. С. 64.

⁵ Там же. Т. 4: Повесть о жизни. Кн. 1–3. Москва, 1982. С. 341.

⁶ Там же. Т. 2: Роман и повести. Москва, 1981. С. 509.

лубовато-зелёный, зеленеть, зелёный, зелёнь); **белый** 4 (белоснежный, белотурка, белый, побелеть); **бронзовый** 2 (бронзоветь); **красный** 2 (краснина, краснозёрный); **голубой** 1 (голубовато-зелёный); **пурпурный** 1 (пурпуровый); **серый** 1 (серый); **червонный** 1 (червонный), **чёрный** 1 (чёрный). Например: трава налилась зелёною, **зазолотились поля пшеницы** (Воскр.) [ОК НКРЯ]; в степи **зеленели бескрайние поля пшеницы** (Бреж.) [ОК НКРЯ].

Спектр включает также: 1) металексемы (контраст, краска, оттенки), 2) лексемы с имплицитным цветом (обугленный), 3) со значением 'спелый' (поспеть, спелость, спелый), 4) 'быть в цвету' (цветение, цвести), 5) 'свет' (подсвечивать, светлеть, светлый). Например: **Цветовой контраст пшеничного поля и тайги** позволил бы марсианам <...> воочию убедиться в разумности и гостеприимности землян (Папан.) [ОК НКРЯ]; **пшеничное поле** день ото дня **светлеет, желтеет** (Еким.) [ОК НКРЯ].

Выявленные ТЦ проявляют сочетаемость преимущественно с фитонимом **пшеница**, с другой фитонимической лексикой (напр., **былинка, зерно, колос, сноп, стебель** и др.), с пространственной (**поле**), природной (**волна, разлив**). В контекстах: **снопы пшеницы ей представлялись на самом деле золотыми** (Лип.) [ОК НКРЯ]; пулемётная башня которого была повернута к **жёлтым волнам пшеницы** (Пелев.) [ОК НКРЯ].

ОК НКРЯ фиксирует 15 ТЦ, основанных на колористической дескрипции пшеницы: **цв. пшеница, пшеничный, смесь пшеницы с мёдом, пшеничного зерна, созревшей пшеницы, спелой пшеницы, спелых пшеничных колосьев**, включая композиты различного состава (8), напр.: **медово-пшеничный, пшенично-блестящий, пшенично-лазоревого, овсяно-пшенично-ржаной** и др. В контексте: **вынимаемая ипильки из своих длинных, овсяно-пшенично-ржаных, чуть, правда, подкрашенных <волос>** (Алекс.) [ОК НКРЯ] (см. ниже: прототипическая функция).

Корпусные данные. Поэтический под-корпус НКРЯ (золотой) фиксирует цветовые дескрипции пшеницы в произведениях более чем 40 поэтов, среди которых А. Ахматова,

К. Бальмонт, В. Брюсов, З. Гиппиус, С. Клычков, Н. Клюев, М. Лермонтов, А. Пушкин, М. Светлов, Ф. Сологуб, А. Фет, М. Цветаева и др.

Спектр, значимый в визуализации растения, включает 12 ТЦ: **золотой** 29 (златой, златоплодный, золотистый, золото, золотой, золотonosный); **белый** 13 (белеть, белизна, белозернь, белоснежный, белотурка, белый); **серебряный** 2 (серебристый, серебряный); **чёрный** 2 (черноуска, чёрный); **янтарный** 2 (янтарный, янтарь); **жёлтый** 1 (жёлтый); **жемчужный** 1 (жемчуг); **зелёный** 1 (зелёный); **красный** 1 (красный); **лиловый** 1 (лиловый); **рыжий** 1 (рыжий); **румяный** 1 (румяный). В контекстах: **Расскажу о поле, путаной дороге, После о прибое золотом, пшеничном** (Швед.) [ПК НКРЯ]; **Не сыть и белозернь пшеницы, А чернохлебный колос ржи** (Бальм.) [ПК НКРЯ].

Спектр расширяется лексемами: 1) со значением интенсивности окраски (**бледный**), 2) 'спелый' (**спелый, спеть**), 3) 'свет' (**алмаз, блестящий, гореть, отливать, светлый**). Например: **Смирненно преклоняясь челом, Горит алмазами пшеница** (Фет) [ПК НКРЯ]; **Светло зерно пшеницы** (Бальм.) [ПК НКРЯ].

Выявленные ТЦ коррелируют с фитонимом **пшеница**, с фитонимической лексикой (напр., **зерно, колос, пшено** и др.), с пространственной (**поле**), в образном значении – с другой природной (напр., **волна, выюга, прибой, роса**). Например: **Зелёные стрелы / взойшедшей пшеницы** Проколот глазницы пустых черепов (Васил.) [ПК НКРЯ]; **Как сияют предо мной В золотых волнах пшеницы** Ваши бронзовые лица (Щерб.) [ПК НКРЯ].

ПК НКРЯ фиксирует ТЦ **пшеничный**, а также сложные цветообозначения **пшенично-ликий, пшенично-ярозный** (см. ниже: прототипическая функция).

Функциональный потенциал колористических дескрипций пшеницы, согласно НКРЯ, реализуется в:

1) онтологической функции: **увидел бескрайнюю желтизну пшеничного поля, августовскую зелень тальников** (Лип.) [ОК НКРЯ];

2) видовой: *молотили здесь пшеницу-белотурку и номерную* (Залыг.) [ОК НКРЯ]; *1,3 млн тонн твёрдой краснозёрной озимой пшеницы и 200 тыс. тонн мягкой краснозёрной пшеницы* (Куч.) [ОК НКРЯ];

3) изобразительно-выразительной: *пшеница волновалась Золотистой волной* (Лар.) [ПК НКРЯ]. Значима роль световой составляющей: *в солнечном полудне лежало пшеничное поле червонным золотым слитком* (Еким.) [ОК НКРЯ]. В дескрипциях отражается динамика цвета: *открывали невиданную раньше игру красок и оттенков пшеничных полей* (Сухомл.) [ОК НКРЯ];

4) создания цветового хронотопа⁷: 4.1 пространственного измерения:

– пространства природы [флора]: *дождь, в ожидании которого тянутся к небу зелёные стрелы ржи и пшеницы* (Лип.) [ОК НКРЯ]; [ландшафт]: *над полем пшеницы и над жёлтой, в цвет колосьям, лентой песчаной дороги, по которой мы шли* (Кар.) [ОК НКРЯ]; [небесное пространство] (в пересечении с гастрономическим): *луна, огромная, жёлтая, как пшеничный каравай* (Вайн.) [ОК НКРЯ];

– человека: [соматический код] *из-под чепца просыпаются, будто колосья пшеницы из плохо завязанного снопа, золотые волосы* (Он.) [ОК НКРЯ]; в пересечении с гастрономическим: *девушка в белом платье с белыми, как непечённый пшеничный хлеб, волосами* (Дем.) [ОК НКРЯ]; [духовный]: *Моя душа – задумчивый ландшафт, где, мыслями о речке подышав, о золотых полях, засеянных пшеницей* (Петр.) [ОК НКРЯ];

– сна: *мама пришла <во сне>, она зеленела пшеницей и рожью, её аккуратная, по-девичьи упругая грудь набухла каждую осень* (Сад.) [ОК НКРЯ];

– гастрономического: *подливать юшки и одевать рыбными ломтями, набитыми жёлтой икрой, похожей на пшеничную кашу* (Нос.) [ОК НКРЯ];

– страны: *золотые пшеничные поля, нефтяные вышки, алмазные россыпи, шкуры медведей <...> и, конечно, кривые берёзки* (Сад.) [ОК НКРЯ];

– сельского хозяйства: *хлеб кругом, всех видов, всех градаций, всех стадий производства: пшеница золотая, высокогорно-снежная мука* (Самс.) [ОК НКРЯ];

– науки: [ботаника] *<луч солнца> упал на зелёную былинку пшеничного ростка, или, лучше сказать, на хлорофилловое зерно* (Чуб) [ОК НКРЯ]; [история] *подводит к витрине, где под стеклом хранятся обугленные зёрна пшеницы* (Ост.) [ОК НКРЯ];

– искусства: [скульптура]: *на могучую колхозную чету, <...> вздымающую на вытянутых руках взращённый и сжатый ею могучий золотой сноп спелой пшеницы* (Клим.) [ОК НКРЯ]; [песенное творчество]: *Пели хором «Пшеницу золотую», «Шумел камыш» и другие массовые песни* (Щегл.) [ОК НКРЯ]; [народное] *ромашку можно сделать из тонкого ячменя, а можно из бело-снежной пшеницы* (Жул.) [ОК НКРЯ];

– коммуникации [СМИ]: *По тексту газетным пигментом проступал очерково-популярный стиль: «Они радостно воспринимали величие и красоту природы <...> и не жалели сил, чтобы на пустовавшей земле заколосилась золотая пшеница»* (Елиз.) [ОК НКРЯ];

– религиозного: *Сладостный новый Голос В сердце родится вскоре, Голос как полный колос, Голос как в небе зори, Как золотой пшеницы* (Бел.) [ПК НКРЯ]; *Мы накормим Каинов-братьев Кровавой пшеницей* (Барк.) [ПК НКРЯ];

4.2 темпорального измерения:

– ТК «Фаза вегетации»: *пшеницу, которая уже наливалась, желтея* (Еким.) [ОК НКРЯ]; *васильки, что голубели среди туго набитых, но ещё зелёных пшеничных колосьев восковой спелости* (Мих.) [ОК НКРЯ];

– ТК «Время суток»: [утро] *На солнце утреннем пшеница золотая Тихонько греется, росой еще сверкая* (Сол.) [ПК НКРЯ]; [ночь] *Стога полночней звёздных, Чёрной пшеницы стога* (Хлебн.) [ПК НКРЯ]; [пол-]

⁷ Сивова Т.В. Взаимосвязь цвета, света и хронотопа в языке произведений К.Г. Паустовского: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2018. 32 с.

день] *Стоял полудень. Бронзовела пшеница* (Еким.) [ОК НКРЯ];

– ТК «Месяц»: [июнь] *когда-то в ещё зелёном июньском пшеничном поле, собирая среди колосьев восковой спелости темно-голубые васильки* (Мих.) [ОК НКРЯ];

– ТК «Далекое прошлое»: *веяло Мамаевым нашествием при виде золотистых пшеничных стеблей* (Нос.) [ОК НКРЯ];

– ТК «Жизнь»: *до тридцати лет жизнь казалась Марии голубовато-зелёным полем нежной пшеницы восковой спелости* (Мих.) [ОК НКРЯ];

5) прототипической функции: НКРЯ фиксируют активность функционирования ТЦ *пшеничный* (ОК НКРЯ (90), ПК НКРЯ (12)), продуктивность процесса создания ТЦ, основанных на цветовой дескрипции пшеницы (14): *цв. пшеница, пшеничного зерна, созревшей пшеницы, спелой пшеницы, спелых пшеничных колосьев*; включая композиты различного состава, напр.: *пшенично-золотистый, пшенично-лазоревого, ярко-пшеничный, пшенично-яростный, овсяно-пшенично-ржаной* и др. Например: *Сгибом руки она подняла надо лбом волну медово-пшеничных* (Акс.) [ОК НКРЯ], с расширением сочетаемости: *И цвет – редкий для картошки. Цвет пшеничного зерна* (Дуд.) [ОК НКРЯ].

ТЦ обнаруживает сочетаемость преимущественно с соматической лексикой (напр., *борода, бровь, волосы, завиток, коса, кудри, локон, причёска, прядь, стрижка, усы, чуб, шевелюра*; а также *загар, лик* и др.), в образном значении спектр лексем расширяется: *волна, калач* и др. В контекстах: *У девушек наших пшеничный загар* (Кл.) [ПК НКРЯ]; *Лик пшеничный с бородой солнцевласой* (Кл.) [ПК НКРЯ]. Спорадически фиксируется сочетаемость с металексемами (*оттенки, цвет*), с лексикой природы (*солнце, терьер*). Например: *маньчжурская золотистая перепёлка с оперением пшеничного оттенка* (Исач.) [ОК НКРЯ]; *мягкошёрстный пшеничный терьер, в моём приблизительном переводе* (Алек.) [ОК НКРЯ].

Широкое функционирование ТЦ, основанных на цветовом описании пшеницы, обуславливает наше обращение к рекламным

текстам. Солидаризируясь с мнением Л.Р. Абдуллиной и Е.В. Артамоновой о том, что «для привлечения внимания покупателя необходимо модифицировать общеязыковое цветоименование таким образом, чтобы сделать его экстраординарным, максимально усилить его позитивный потенциал» [21, с. 11], представим полученные нами в ходе анализа рекламных текстов результаты.

Рекламный дискурс («Авито») фиксирует 18 ТЦ (включая 4 композита), основанных на цветовой дескрипции пшеницы: *цв. зелёной пшеницы, золотая пшеница, золотой спелой пшеницы, мелированная золотистая пшеница, осенняя пшеница глянцевого, осенняя пшеница полуматовый, пшеница/пшеницы, пшеницы на солнце, пшеничное лето, пшеничный блонд, пшеничный меланж, пшеничный флэш, пшеничный, спелая пшеница*; композиты: *пшенично-бежевый, пшенично-жёлтый / цвет Wheat Yellow; золотисто-пшеничный; светло-пшеничный*. Например: *Более зрелый сыр может быть цвета пшеницы, также выдержка даёт более яркий вкус и послевкусие* [Авито]; *Парик новый, цвет пшеничный блонд* [Авито]; *Пальто, ручная вязка, цвет пшенично-бежевый* [Авито]. Ср. с зафиксированными в словарях цвета ТЦ (8): *пшеничный, цв. пшеницы, метёлка пшеницы, колос пшеницы* [20, с. 196]; *пшеница, пшенично-кремовый, пшеничный* [19, с. 408]; *розовато-пшеничный* [19, с. 424]; *рыже-пшеничный* [19, с. 443]; *светло-пшеничный* [19, с. 459]. Таким образом, в результате проведённого исследования состав зафиксированных ТЦ расширен до 23 единиц.

Выявленные ТЦ коррелируют с номинациями товаров, относимых к категориям: «Автомобили», «Детская одежда и обувь», «Кошки», «Красота и здоровье», «Мебель и интерьер», «Одежда, обувь, аксессуары», «Охота и рыбалка», «Растения», «Ремонт и строительство», «Спорт и отдых» и др.

Специфика создания и функционирования рекламных ТЦ проявляется в: 1) значимости корректной (и опосредованной) цветопередачи: *Кошка в дар. Мальчик, цвет пшеничный, менее насыщенный, чем на фото* [Авито]; которая достигается подбором си-

нонимов: *Диван антикварный. Имеет цвет спелой пшеницы или молодого желтка* [Авито]; обращением к каталогу производителя (цифровая маркировка цвета): *Лак для пола Minwax Complete, цвет 67200 Осенняя пшеница гляцевый* [Авито];

2) вариативности трактовки цветового значения, напр.: цв. *пшеницы*: ‘жёлтый’: *Шляпа из рафии, цвет «Пшеница»*. Цвет: **жёлтый** [Авито]; ‘охра’: *Ботинки детские, цвет пшеницы (охра)* [Авито]; ‘бежевый’: *Сумка Cole Haan, интересный цвет пшеницы*. Цвет: **бежевый** [Авито]; ‘коричневый’: *Челси Timberland, нубук, цвет пшеница*. Цвет: **коричневый** [Авито];

3) широкой оценочности (красивый, классный, неяркий, насыщенный, нейтральный, пастельный, радостный, светлый, тёплый, шикарный и др.): *Блум – девочка с карими глазами и потрясающим окрасом цвета спелой пшеницы* [Авито];

4) темпоральной соотнесённости цвета: *Сумка Michael Kors. Пшеничный цвет – идеально на весну и лето* [Авито];

5) гендерной: *Пинетки нейтрального пшеничного цвета. Подойдут как мальчикам, так и девочкам* [Авито];

6) фиксации воздействия, которое оказывает цвет: *Портьеры плотные. Цвет золотая пшеница, дарит тепло и уют, глаз не устаёт. Комната меньше не становится* [Авито];

7) преобладании в некоторых рекламных ТЦ эмоциональной составляющей над информативной (цветовой), значение которых требует уточнения. Например: *Керамический кирпич, цвет пшеничное лето. Пшеничное лето – оттенки светло-кремового цвета* [Авито].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в результате проведённого исследования: 1) выявлен состав значимых в цветовой репрезентации растения ТЦ (24): бежевый, белый, бронзовый, голубой, жёлтый, жемчужный, зелёный, золотой, ко-

ричевый, красный, кровавый, лиловый, оранжевый, охра, песочный, пурпурный, румяный, русский, рыжий, серебряный, серый, червонный, чёрный, янтарный; 2) установлены доминанты цвета: жёлтый (НАЭ), золотой (ОК И ПК НКРЯ); 3) выявлены единичные, отражающие индивидуальную цветовую картину мира, цветоописания растения, напр., грязно-жёлтый, охра (НАЭ), пурпуровый (ОК НКРЯ), лиловый, румяный и др. (ПК НКРЯ); 4) описаны способы уточнения цветового значения композитами, цепочками цвета различной модификации и др.; 5) установлены способы расширения спектра лексемами со значением интенсивности окраски, металексемами, с имплицитным цветом, вплоть до лексем со значением ‘свет’; 6) описана сочетаемость ТЦ с фитонимической лексикой, с другой природной лексикой, с пространственной; 7) выявлен функциональный потенциал дескрипций, который реализуется в онтологической функции, видовой, изобразительно-выразительной, в функции создания цветового хронотопа (10 цветовых пространственных измерений, 5 темпоральных), в прототипической; 8) проанализирована реализация прототипической функции: выявлен спектр созданных на основе цветовых описаний пшеницы ТЦ (15 из которых не находили ранее отражения в словарях цвета). Общий список, таким образом, включает 23 ТЦ; описана специфика их функционирования в рекламном дискурсе.

Полученные результаты вносят вклад в описание цветовой концептосферы флористического пространства русского языка, шире – цветовой концептосферы русского языка, в решение задачи, стоящей перед специалистами, работающими в области лингвистики цвета. Результаты представляют как научный интерес – для лингвистов (когнитивная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, лингвокультурология, этнолингвистика, психолингвистика, медиалингвистика и др.), так и прикладной – для специалистов, работающих в области рекламы и копирайтинга.

Список источников

1. Ким А.А., Шаповалова Ю.Ю., Минеев-Ли В.Е. Лингвокультурологические особенности символики некоторых цветообозначений у британцев и славян // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 3 (221). С. 34-45. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-3-34-45>, <https://elibrary.ru/pophtm>
2. Вялова В.Д. Красный цвет в диалектах: историко-культурный аспект // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2018. № 1 (37). С. 117-129. <https://elibrary.ru/apjtcc>
3. Плотникова А.А. Серб. *стожер* в этнолингвистическом освещении // Acta Linguistica Petropolitana. 2023. Vol. 19.2. Р. 94-109. doi: 10.30842/alp2306573719294109, <https://elibrary.ru/kfcexy>
4. Андреева Л.А., Худобина О.Ф., Молданова Т.А., Шиянова А.А. Сопоставительный анализ цветовой лексики в марийских и хантыйских загадках // Мир науки, культуры и образования. 2021. № 2 (87). С. 408-411. <https://elibrary.ru/lrnpuk>
5. Борисова О.Г., Костина Л.Ю., Литвиненко Д.А. Реализация мотивировочного признака перцептивной природы в диалектных наименованиях животных и растений (на материале кубанских говоров) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 1. С. 114-123. doi: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.1/9006>, <https://elibrary.ru/yigqnt>
6. Данькова Т.Н. Номенклатурные единицы сельскохозяйственной сферы в современном русском языке // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителя-филолога: материалы Междунар. науч.-практ. онлайн-конф., посвящ. 90-летию Воронеж. гос. пед. ун-та. Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2022. С. 156-162. <https://elibrary.ru/kprghk>
7. Попова О.А., Григорова Е.А., Омарова Л.А. Цветовые номинации в китайских поэтических текстах эпохи Тан // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 10. С. 3150-3156. <https://elibrary.ru/lmsvmo>
8. Румянцева М.В. Метафорические сравнения с эталоном цвета (на материале русского художественного дискурса) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. 2021. Т. 7. № 2 (26). С. 42-59. doi: 10.21684/2411-197X-2021-7-2-42-59, <https://elibrary.ru/jddhni>
9. Заболотнева О.Л., Циберная О.Ф. Лингвокультурологическая составляющая «цветовая символика» в китайских наименованиях брендов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2022. Т. 19. № 4. С. 51-57. doi: 10.14529/ling220407, <https://elibrary.ru/sgtuaia>
10. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках. Москва, 2001. 470 с. <https://elibrary.ru/ratmvz>
11. Кульпина В.Г. Лингвистическая цветология: от истории к современности цветовых концептосфер. Москва: МАКС Пресс, 2019. 288 с. <https://elibrary.ru/amdfkx>
12. Сивова Т.В. Цвет банана в цветовой концептосфере русского языка: от жёлтого и зелёного к цвету банановой мякоти и цвету банановой кожуры // Когнитивные исследования языка. 2024. № 5 (61). С. 686-691. <https://elibrary.ru/nxmurf>
13. Сивова Т.В. Цвет ржи в цветовой концептосфере флористического пространства русского языка // Язык как ценность бытия: сб. науч. тр. в честь юбилея проф. М.И. Конюшкевич. Гродно: ГрГУ им. Янки Купалы, 2023. С. 265-278. <https://elibrary.ru/wdjrmk>
14. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 2000. 1536 с.
15. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. Москва, 2002.
16. Русский ассоциативный словарь / под ред. Ю.Н. Караулова. Москва: АСТ-Астрель, 2002. Т. 1: От стимула к реакции. 784 с.
17. Русский ассоциативный словарь / под ред. Ю.Н. Караулова. Москва: АСТ-Астрель, 2002. Т. 2: От реакции к стимулу. 992 с.
18. Шапошникова И.В., Романенко А.А. Русский региональный ассоциативный словарь: Сибирь и Дальний Восток: в 2 т. Новосибирск, 2022. Т. 1. От стимула к реакции. 920 с.
19. Харченко В.К. Словарь цвета: полная версия. Белгород: НИУ «БелГУ», 2021. 656 с. <https://elibrary.ru/artzqs>
20. Цвет и названия цвета в русском языке / под общ. ред. А.П. Василевича. Москва: КомКнига, 2005. 216 с. <https://elibrary.ru/xqrrek>

21. Абдуллина Л.Р., Артамонова Е.В. Манипулятивный потенциал цветоименований в креолизованных текстах рекламы декоративной косметики (на материале французского и русского языков) // Научный диалог. 2019. № 2. С. 9-21. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-2-9-21>, <https://elibrary.ru/yxsbox>

References

1. Kim A.A., Shapovalova Yu.Yu., Mineev-Li V.E. Linguocultural features of the symbolism of some color designations among the British and Slavs. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2022, vol. 3 (221), pp. 34-45. (In Russ.) <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-3-34-45>, <https://elibrary.ru/pophtm>
2. Vyalova V.D. The red colour in Russian dialects: historical and cultural aspect. *Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya = Modern Linguistic and Methodical-and-Didactic Researches*, 2018, no. 1 (37), pp. 117-129. (In Russ.) <https://elibrary.ru/apjtcc>
3. Plotnikova A.A. Serbian *stožer* in the light of ethnolinguistics. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy = Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*, 2023, vol. 19-2, pp. 94-109. (In Russ.) <https://doi.org/10.30842/alp2306573719294109>, <https://elibrary.ru/kfcexy>
4. Andreeva L.A., Khudobina O.F., Moldanova T.A., Shijanov A.A. Comparative analysis of colour terms in mari and khanty riddles. *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya = World of Science, Culture, Education*, 2021, no. 2 (87), pp. 408-411. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lrnpuk>
5. Borisova O.G., Kostina L.Yu., Litvinenko D.A. Manifestation of motivational feature of perceptual nature in dialect naming of animals and plants (based on Kuban sub-dialect materials). *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2022, no. 1, pp. 114-123. (In Russ.) <https://doi.org/10.17308/lic.2022.1/9006>, <https://elibrary.ru/yigqnt>
6. Dankova T.N. Nomenclature units of the agricultural sphere in the modern Russian language. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi onlain-konferentsii, posvyashchennoi 90-letiyu Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta «Sovremennaya yazykovaya situatsiya i sovershenstvovanie podgotovki uchitelya-filologa» = Materials of the International Scientific and Practical Online Conference Dedicated to the 90th Anniversary of Voronezh State Pedagogical University "The Current Language Situation and Improvement of Training of a Philologist Teacher"*. Voronezh, Voronezh State Pedagogical University Publ., 2022, pp. 156-162. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kprghk>
7. Popova O.A., Grigorova E.A., Omarova L.A. Colour naming units in Chinese poetic texts of the Tang era. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*, 2022, vol. 15 (10), pp. 3150-3156. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lmsvmo>
8. Rumyantseva M.V. Metaphorical comparisons with the color standard (based on the material of Russian literary discourse). *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates = Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 2021, vol. 7, no. 2 (26), pp. 42-59. (In Russ.) <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2021-7-2-42-59>, <https://elibrary.ru/jddhni>
9. Zabolotneva O.L., Tsibernaya O.F. Linguoculturological component of "color symbolism" in Chinese brand names. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika = Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*, 2022, vol. 19, no. 4, pp. 51-57. (In Russ.) <https://doi.org/10.14529/ling220407>, <https://elibrary.ru/sgtuia>
10. Kul'pina V.G. *Linguistics of Color. Terms of Color in Polish and in Russian*. Moscow, 2001, 470 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ratmvz>
11. Kul'pina V.G. *Linguistics of Colour: from History to Contemporary Stage of Colouristic Conceptual Spheres*. Moscow, MAKSS Press Publ., 2019, 288 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/amdfkx>
12. Sivova T.V. Banana colour in the Russian colour conceptosphere: from yellow and green to the colour of banana pulp and the colour of banana peel. *Kognitivnye issledovaniya yazyka = Cognitive Studies of Language*, 2024, no. 5 (61), pp. 686-691. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nxmuf>
13. Sivova T.V. The color of rye in the color conceptual sphere of the floristic space of the Russian language. *Sbornik nauchnykh trudov v chest' yubileya professora M.I. Konyushkevich «Yazyk kak tsennost' bytiya» = Collection of Scientific Papers in Honor of the Anniversary of Professor M.I. Konyushkevich "Language as a Value of Being"*. Grodno, Yanka Kupala State University Publ., 2023, pp. 265-278. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wdjrnk>

14. Kuznetsov S.A. (executive ed.) *Large Explanatory Dictionary of the Russian Language*. St. Petersburg, Norint Publ., 2000, 1536 p. (In Russ.)
15. Shvedova N.Yu. (executive ed.) *Russian Semantic Dictionary. Explanatory Dictionary, Systematized by Classes of Words and Meanings*. Moscow, 2002. (In Russ.)
16. Karaulov Yu.N. (executive ed.) *Russian Associative Dictionary*. Moscow, AST-Astrel' Publ., 2002, vol. 1, *From Stimulus to Reaction* (In Russ.), 784 p.
17. Karaulov Yu.N. (executive ed.) *Russian Associative Dictionary*. Moscow, AST-Astrel' Publ., 2002, vol. 2, *From Reaction to Stimulus* (In Russ.), 992 p.
18. Shaposhnikova I.V., Romanenko A.A. *Russian Regional Associative Dictionary: Siberia and the Far East: in 2 vols. Vol. 1. From Stimulus to Reaction*. Novosibirsk, 2022, 920 p. (In Russ.)
19. Kharchenko V.K. *Color Dictionary: Full Version*. Belgorod, BelSU Publ., 2021, 656 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/artzqs>
20. Vasilevich A.P. (executive ed.) *Color and Color Names in Russian*. Moscow, KomKniga Publ., 2005, 216 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xqrek>
21. Abdullina L.R., Artamonova E.V. Manipulative potential of colour names in creolized texts of decorative cosmetics advertising (by material of French and Russian languages). *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*, 2019, no. 2, pp. 9-21. (In Russ.) <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-2-9-21>, <https://elibrary.ru/yxsbox>

Информация об авторе

СИВОВА Татьяна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь, <https://orcid.org/0000-0002-8800-9987>, AuthorID: 848526, Scopus ID: 57212221099, Researcher ID: MAH-8419-2025, t.sivova@grsu.by

Поступила в редакцию 09.08.2025

Поступила после рецензирования 13.09.2025

Принята к публикации 24.09.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Tatyana V. Sivova, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Journalism, Yanka Kupala Grodno State University, Grodno, Republic of Belarus, <https://orcid.org/0000-0002-8800-9987>, Author ID: 848526, Scopus Author ID: 57212221099, Researcher ID: MAH-8419-2025, t.sivova@grsu.by

Received 09.08.2025

Revised 13.09.2025

Accepted 24.09.2025

The author has read and approved the final manuscript.